

Мегаполисная газ. - 1993. - 18 Дек. - с. 5

«ГАЙДАР НЕ ЗАХОТЕЛ ПРОВЕСТИ НОЧЬ С ЖИРИНОВСКИМ», —

говорят создатели политического шоу Тамара и Владимир Максимовы

Елена Владимировна

С любовью о себе

- КОМУ пришла в голову мысль устроить роскошный ужин в Кремлевском дворце, собрав вместе политических противников, актеров, певцов и устроить шоу в ночь, когда настроение у всех было отнюдь не праздничное и совсем уж не новогоднее?

Тамара Максимова. Все идеи нашей телекомпании «ТВ НЕВА» — «Музыкальный ринг», телемарафоны, «Кто с нами», «Общественное мнение» — принадлежат одному человеку — Владимиру Максиму. Именно он — автор и генератор идей, я лишь их творчески разрабатываю и воплощаю. Идея отпраздновать Новый политический год в Кремлевском дворце, собрать представителей всех блоков вместе в ночь после выборов и отметить принятие первой свободной Конституции тоже принадлежит ему.

— Вы были так уверены, что Конституция будет непременно принята? А если бы избиратели, как это и произошло во многих регионах, не пошли голосовать?

Владимир Максимов. Конечно, мы рисковали колоссально. Но мы пошли на этот риск, потому что для нас как для журналистов была важна не победа той или иной партии, а победа четвертой власти. Мы первые добились, что о результатах выборов люди узнали одновременно с руководством страны. Такого у нас еще не было. Эту идею стоило пробить, чтобы был прецедент. Во всех цивилизованных странах это считается в порядке вещей. Для нас самым главным было пробить информационный вакуум. Итоги выборов для нас не главное. Если для кого-то — для присутствующих, для зрителей — это была шоковая информация, то только не для нас. По рейтингу «Общественного мнения» мы знали, что Жириновский и Зюганов занимают ведущие места. Но в предвыборной гонке все были о более важном событии —

Фото Андрея Абраштова (НГ-фото)

принятию новой Конституции. Наша программа так и называлась — «Конституция России. Встреча Нового политического года».

— Сколько времени вы готовили эту программу?

Т.М. Компьютерную технику мы готовили целый месяц. Но точно не знали, состоится ли передача. Решение на ее проведение в банкетном зале Кремлевского дворца получили только за три дня до начала передачи. На Западе на подготовку подобной программы уходит примерно год, у нас же было три дня.

— Откуда вы получали информацию и почему она вдруг перестала поступать?

Т.М. Мы рассчитывали, что каждые три минуты будет идти информация о том, какая партия лидирует, как идет голосование по Конституции. Первые два часа так и было. Но потом информация перестала поступать. Либо ее источники перекрыли, либо метеоусловия ухудшились. Центризмбирком физически не мог дать нам информацию об итогах выборов. Мы получали ее из других источников, называть которые не можем.

— Кто выделил деньги на проведение этого шоу? Во сколько оно обошлось каждому присутствующему журналисту? Поговаривают, что цена была немалая — от 200 до 800 долларов?

В.М. Средства на проведение шоу выделило «Останкино». Российские журналисты, которые пришли во дворец, платили 15 тысяч рублей. По существу, это стоимость стола. Ни за телефон, ни за возможность брать интервью у любого политического лидера, ни за съемку денег не брали. Иностранные журналисты платили, конечно, больше. Но возможность получить интервью у любого политического деятеля в такую историческую минуту дорогого стоит. Они платили за это по нормам «Останкино». Наша компания к этим деньгам никакого отношения не имеет. Средства у нас были такие скудные, что мы не могли заплатить ни одному актеру, ни одному музыканту, все они выступали у нас бесплатно.

— В зале работали еще двое ведущих — Алексей Пиманов и Валентина Жданова. Было ощущение, что они в полной растерянности. Интервью их были неинтересны и необязательны, а в какой-то момент они просто потерялись в толпе, повисла пауза в эфире, и мы могли наблюдать, как люди пьют и закусывают, но сказать, что это было очень занимательное зрелище, я не могу.

Т.М. Для них это был дебют в прямом эфире. На такой аудитории они никогда не работали. Когда я увидела в зале Андрея Караулова и Матвея Ганапольского, очень по-

жалела, что не подключила их к этой передаче.

— А в зале атмосфера была дружеская или достаточно напряженная?

Т.М. Зрители это знают лучше, чем я. Я лишь иногда смотрела на эфирный монитор. Мне нужно было все время читать телеграммы.

— А это действительно было так уж нужно? Ведь достоинства стихов, зачитываемых вами с экрана, были весьма и весьма сомнительны.

Т.М. Люди из своих деревень, какого-нибудь Васюкина, слали нам ночью за свои деньги телеграммы. Как же можно было их обидеть? Это же народное творчество.

— Ваш ужин превратился в торжество Жириновского и Зюганова. Они сидели как хозяева, вели себя как хозяева. Предполагая, что результаты выборов будут именно такими, вы могли предположить, что эти господа будут выглядеть соответствующим образом. Неужели для вас это было неожиданным?

Т.М. В цивилизованном политическом обществе есть качество, которому наши политики не научились, — умение проигрывать, и проигрывать красиво. Мы приглашали лидеров всех блоков. Мы хотели объединить их, устроить «ночь примирения». Жаль, что они эту возможность не использовали.

— А каковы ваши личные политические пристрастия? За кого вы голосовали?

Т.М. Моя любимая партия — «Женщины России». Я считаю: то, что женщины наконец входят в политику, должно принести какие-то изменения, а то эти глупые мужчины никак не могут договориться.

— В какой-то момент у вас не возникло ощущения краха передачи — ведь «ночь примирения» не состоялась, потому что состояться попросту и не могла?

В.М. Мы вернули престиж 1-му каналу «Останкино» — собрали столько людей и первыми сообщили результаты выборов.

Т.М. Мы первые ввели понятие «Новый политический год» и, надеюсь, новую традицию. Это и есть наш вклад в цивилизованный мир. На Западе это оценили сразу.